

## ■ ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

### **БОРИС ДОКТОРОВ. 10 ЛЕТ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ: РЕЦЕНЗИЯ НА НЕДАВНО ВЫШЕДШИЕ РАБОТЫ АВТОРА**

У нас катастрофически мало исследований о том, как формируются и существуют научные профессиональные сообщества, каких корпоративных ценностей придерживаются, как взаимодействуют с государством и властью. Попытаться найти ответы на эти вопросы можно только при условии достижения достаточно высокого уровня как коллективной, так и индивидуальной саморефлексии. Каждый социолог знает, насколько сложно и неоднородно наше профессиональное сообщество. Кто-то сравнивал его с труппой Большого театра в период открытия очередного сезона. Правильно ли такое сравнение или нет, не так существенно, но для подобного изучения очень важна личность исследователя, его персональный background. И здесь возможны два пути. Первый путь — человек-исследователь «со стороны», не имевший ранее контактов в данной среде, с полным отсутствием специфического (в нашем случае профессионального социологического) опыта. В истории науки есть несколько удачных примеров построения исследований по данному сценарию. Среди них — опыт американского журналиста датского происхождения Эдварда Линдермана, который, не имея предварительного опыта и знаний о предмете своего внимания, всего за шесть месяцев создал мировой бестселлер в области теории и методики образования взрослых *The Meaning of Adult Education* (1926). Второй путь — это когда в качестве автора исследования и его исполнителя выступает человек, укорененный в данной профессиональной среде, имеющий немалые научные заслуги и прекрасно владеющий социологическим языком. Интервью — это всегда разговор, и интервьюер должен разговаривать на одном и том же профессиональном языке с респондентом, который, кстати, в нашем случае сам (или сама) является экспертом высшего класса.

Борис Докторов, естественно, пошел по второму пути. То, что он делает, заслуживает самого глубоко признания, потому что он интегрирует коллег-социологов методом автобиографических интервью и,

что вполне очевидно, способствует поднятию профессионального социологического самосознания на более высокий уровень. Метод интервью — одно из основных средств профессиональной деятельности социолога — в нашем случае применен к самому его «хозяину». В результате образовался единый нарратив личностей, сплетенных между собой отношениями, сотрудничеством, а иногда и состязанием. На примере своего пути в социологию — а это один из ключевых вопросов интервьюера — рассказчик не только заново осмысливает прожитое, но и выстраивает планы на будущее, размышляет о трудностях и достижениях современной науки. И из этого общего нарратива складывается пестрая мозаичная картина современной российской социологии в лицах. При том, что опрашивались представители всех доступных возрастных когорт (поколений), получился очень интересный межпоколенческий срез: молодые еще только робко приближаются к алтарю науки, а старшие, как и подобает мудрецам, спокойно взирают с Олимпа на происходящее. Остальные — социологи средних поколений — находятся на работах «в поле» и на своих плечах несут основной груз текущих исследований.

Б. Докторов определенно исходит из того, что помимо «видимой» части социологического знания и практики есть скрытые от непосвященного глубинные ценности науки, которые находятся в области ее оснований и методологии. Служение этим ценностям — их сохранение и преумножение — очень важный признак профессиональной самоидентификации. Это, собственно, и составляет концептуальное основание рецензируемых работ.

Первая из рецензируемых книг Докторов «Биографические интервью с коллегами-социологами» (4-е доп. издание) [1] появилась в веб-сети в конце сентября, вторая — «Современная российская социология: историко-биографические поиски» (2-е изд. в 6-ти т.) [2] — в середине декабря 2014 года. Однако оба текста в менее полном объеме существуют давно, являются взаимосвязанными, дополняющими друг друга и имеют весьма солидную читательскую аудиторию. Так, время рождения первого издания «Биографических интервью» — ноябрь 2011 года, а первого издания книги по истории российской социологии, тогда еще в виде трехтомника, — апрель 2012 года. В силу интерактивного характера «Биографических интервью» книга постоянно дополняется; исходно она содержала 73 интервью с российскими социологами разных поколений, а в начале июня 2015 года их число приблизилось к 120, что и послужило поводом для настоящей рецензии.

Своим главным делом Б. Докторов считает серию интервью, которые он начал проводить в конце 2004 года. Их целью было изучение того, как возникла и развивалась современная российская социология.

Борис, явно скромничает, когда говорит, что это задача будущих историков, а проведенные интервью — всего лишь эмпирическая база для них. Собранный, а точнее «сделанный» им, коллекция интервью блестяща и уникальна по своей сути и оригинальности. Он прекрасно понимает, что научные парадигмы будут сменять друг друга, историко-социологические выводы будут забываться и пересматриваться, а оценки вклада различных социологов в создание и развитие российской социологии будут постоянно уточняться. Но именно поэтому ценность рассказанного участниками этого грандиозного проекта, очевидцами всего происходившего, будет постоянно возрастать.

Вскоре после начала бесед с российскими коллегами Борис постепенно перешел к анализу накапливавшихся материалов и разработке методологии исторических исследований, базирующихся прежде всего на воспоминаниях своих коллег. Он неоднократно отмечает, что вынужден был осваивать такой метод воссоздания прошлого, ибо его жизнь в небольшом калифорнийском городке, в котором нет даже колледжа, не говоря о фундаментальных библиотеках, не представляла ему иной возможности. Сказанное определило и метод сбора биографической информации — интервью по электронной почте.

Сейчас, после десяти лет использования такой технологии и завершения более сотни интервью, этот метод кажется «естественным». Однако в начале 2000-х он казался экзотическим, а многие из коллег автора относились к нему пессимистично. Другие специалисты в области биографического анализа в историко-научной сфере, скорее всего, могли бы воспользоваться таким методом, лишь оказавшись в жизненной ситуации Бориса Докторова.

Методология и инструментарий, которые разработал и использовал в своем исследовании Докторов, возникли не на пустом месте. Прежде чем приступить к изучению истории российской социологии он несколько лет посвятил исследованию генезиса современной технологии опросов общественного мнения, а также профессиональным биографиям Джорджа Гэллапа и первых американских полстеров. Как оказалось, это весьма продолжительный генезис, корни которого уходят в середину XVII века. Основная сложность работы определялась тем, что пришлось осваивать историю событий и биографии людей, о большинстве из которых ранее, до эмиграции в США в 1994 году, автор даже не слышал. Борис настойчиво овладевал навыками историко-биографических поисков, обращаясь к специалистам по разным периодам прошлого Америки, полстерам, работавшим с Гэллапом и другими пионерами изучения общественного мнения, к их родственникам, добывал информацию в архивах университетов. Его инструментом поиска и научной коммуникации были (и остаются) Интернет и электронная почта. Постепенно возникла

авторская концепция *«толстого настоящего»*, согласно которой события сколько угодно далекого прошлого «привносятся» в настоящее, если через цепочку событий они генерировали наблюдаемое «сегодня». Здесь же истоки положения Б. Докторова о допустимости и оправданности пристрастного отношения биографа к изучаемой им исторической личности.

Этот перечень можно продолжить: отметим еще один историко-биографический метод, разработанный Докторовым. В стремлении узнать, какое образование получил Гэллап, кто преподавал ему, исследователь получил в Университете Айовы личное дело студента Гэллапа с указанием фамилий профессоров, читавших эти предметы. Далее была собрана информация об учителях, наставниках этих профессоров. Таким образом «толстое настоящее» начиналось с европейских ученых, создателей современной теоретико-экспериментальной психологии, у которых обучались отцы-основатели американской психологии. В итоге Докторов построил «лестницу» пяти поколений преподавателей и нашел «траектории преемственности», соединившие Гэллапа с первыми психологами Европы и основателями американской психологической науки. Позже эта философия исторических исследований подвела Докторова к ряду выводов о рождении и развитии современной советской / российской социологии.

Здесь, в опоре на собственный опыт, позволю сделать одно замечание относительно методологии исторического исследования Бориса Докторова и его метода интервьюирования, который он часто называет беседой. Пытаясь больше узнать о своем собеседнике (до начала нашей беседы мы не были лично знакомы) и смягчить процедуру общения с ним, он «за рамками» интервью ведет беседу по тематике, соотносимой, но жестко не связанной с его исследовательской программой. Так, узнав, что по базовому образованию я — физик, что изучал историю физики и занимался физическими и философскими вопросами симметрии, он написал мне, что и сам в студенческие годы интересовался физико-математическими проблемами симметрии и многое читал по истории науки, прежде всего физики. Кроме того, как выяснилось, его интерес к истории науки в значительной мере обусловлен его беседами с Б.Г. Кузнецовым, известным советским историком науки Возрождения и физики первой половины XX столетия. Задав мне — уже в структуре интервью — несколько вопросов о моем отношении к работам этого ученого, Докторов написал, что Кузнецов был его родственником, что бесед с ним было много и носили они неформальный характер. И хотя встречи проходили в 1960–1970-е годы, их дух сохранился, и при перечитывании книг Кузнецова, привезенных из России, Докторов многое освежил в памяти и включил в концептуальный ряд собственного исследования.

По сути, это метод *референтной реконструкции* — изучение закрытых социальных сред (в нашем случае это опять-таки корпоративное сообщество социологов) при помощи восстановления цепочек связей и влияния одних персоналий на другие. В научном сообществе эти неформальные связи играют огромную роль, фактически это каркас, матрица научного сообщества, корпоративный капитал, если выражаться современным языком. Таким образом, можно говорить, что методология истории отечественной социологии, включая и метод проведения интервью, разрабатываемые Докторовым, базируются на его российском опыте изучения общественного мнения, давнем интересе к истории науки и стремлении понять генезис и развитие технологии американских опросов общественного мнения. В частности, интервью по электронной почте он трактует как продолжение его почтовых опросов, проводившихся в Ленинграде в 1970–1980-е годы; благодаря использованию *серии приемов персонализации обращения к респондентам* Докторов смог получить высокий возврат заполненных анкет. Кроме того, в первые годы пребывания в Америке он изучал методы онлайн-опросов, которые в конце прошлого века применялись там полстерами и исследователями рынка.

Принимая во внимание сказанное, шеститомную книгу Докторова «Современная российская социология: историко-биографические поиски» [2] можно назвать «дважды исторической». Во-первых, это работа по истории отечественной социологии и, во-вторых, — о том, как развивался этот проект. Как-то в одном давнем интервью В.А. Ядов обратил внимание Докторова на то, что он несколько иначе, чем другие социологи, воспринимает гуманитарные науки, что он относится к своей работе «как истинно научному поиску». Согласившись с мэтром, Борис объяснил особенности своего исследовательского подхода тем, что по базовому образованию он — математик и что его методология формировалась под влиянием позитивистских исследований истории и методологии науки. Мне думается, что именно подобный «математический» и «естественнонаучный» взгляд Докторова на свою работу и определяет ее «двухисторичность». Ведь в математике все утверждения становятся теоремами лишь после доказательства, то есть описания метода получения соответствующего утверждения, а в естественных науках все пути к результату должны быть воспроизводимы, как говорится, в любой момент времени и в любой точке пространства. И именно потому исследователь всегда тщательно описывает методы, процедуры своей работы.

Переходя к краткому изложению структуры и содержания шеститомника, сразу скажу, что это — «надстройка» над трехтомным изданием книги, увидевшим свет в ноябре 2011 года. В свете этого и надо рассматривать материалы тома I «Биографии и история»; в него

включены теоретические и теоретико-эмпирические положения, полученные автором в первые годы своих исследований (2005–2010 гг.). Назовем важнейшие из них. Первое — это утверждение о том, что современный этап советской / российской социологии — не «возрождение» дореволюционной и ранней советской социологии, а ее новое, по сути, «второе рождение». Концепция «второго рождения» была впервые представлена в октябре 2007 на конференции в Тюмени и сразу вызвала интерес. Тем более что уже к тому моменту с ней в своих интервью согласились ряд ведущих социологов. Так, например — Т.И. Заславская: «Я согласна, что было именно второе рождение. Это уже потом возник интерес к историческим корням, который сохраняется и сейчас»; Ж.Т. Тощенко: «Конечно, говорить о возрождении можно довольно условно <...> более уместно говорить о втором рождении социологии...»; Ф.Э. Шереги: «Я согласен с этим выводом. Мало кто из первых советских социологов знал о практике советской социологии 1920-х годов».

В подтверждение сказанного приведем мнение Г.Е. Зборовского, высказанное в его двухтомнике по истории социологии. Видный уральский социолог отмечает, что в своих прежних учебниках он придерживался точки зрения о ренессансе отечественной социологической науки, однако «... в свете новых трактовок истории отечественной социологии нам представляется более точной позиция Докторова, согласно которой этот период должен быть определен не как возрождение российской социологии, а как ее второе рождение» [5, с. 218].

Отметим, что Б. Докторов как добросовестный исследователь настойчиво искал аргументы и свидетельства того, что советская / российская социология сохранила преемственность с дооктябрьской (начала XX века) отечественной социологией или с отдельными работами соотечественников 1920–1930-х годов за рубежом, подобно тому, как просматривается очевидная «траектория преемственности», при анализе биографии Гэллапа. Но, к сожалению, на современном российском материале этого доказать пока не удалось. Видимо, тридцатилетний неофициальный запрет науки не прошел даром.

Следующий вывод, который делает Докторов, — это существование «лестницы поколений» советских / российских социологов, обеспечивающей своеобразие и непохожесть отечественной социологии на американскую или какую-либо иную.

Логическим продолжением концепции «второго рождения» и стремлением упорядочить для последующего анализа проведенные интервью стала работа Докторова над поколенческой стратификацией российского социологического сообщества. Признание факта «второго

рождения» позволяет назвать определенную группу социологов «первым поколением» и затем искать правила определения следующих профессионально-возрастных когорт. Докторову удалось решить эту задачу и определить межпоколенческий лаг продолжительностью в 12 лет. Удивительно, что предложенная им система поколений, была вначале следствием лишь математического, шкалограммного анализа, но затем выяснилось, что она легко интерпретируется и в основном соответствует макросоциальным изменениям общества.

Разработка лестницы поколений осуществлялась летом-осенью 2007 года. Во всяком случае если в статье «Биографии для истории» [3], опубликованной в первом выпуске питерского журнала «Телескоп» за указанный год, говорится лишь о трех поколениях, то в заключительном шестом номере — уже о семи (поколениях): «Заявило о себе и пятое поколение, чьи годы рождения группируются вокруг временной отметки — 1965, ведь многие из них уже отпраздновали свое сорокалетие... Совсем сложно говорить о шестом и только зарождающемся седьмом поколениях» [4, с. 10]. Похоже, Докторов долго «решал», начинать интервью с этими новыми поколениями социологов или ограничиться первыми пятью. Лишь в феврале 2014 года он начал первое интервью с представителем шестой когорты, а в конце августа этого же года приступил к беседам с социологами седьмого поколения.

Томы 2 и 4 — это эмпирическая база исторических построений автора. В томе 2 собраны 44 интервью в основном с социологами I–IV поколений; в томе 4 — еще 17 интервью; здесь уже появляются две беседы с представителями V когорты. Интернет позволил Борису Докторову сделать то, о чем мечтают многие исследователи: публиковать не только свои выводы, но и «сырую» информацию, первичные данные. Это можно считать, в известном смысле, признаком подлинной научности или, как говорят физики, подтверждением «чистоты эксперимента». На это обратил внимание В.А. Ядов — каждый может проследить, как развивается интервью, как выстраивается общение между его участниками, как подбираются инструментарий и концепты в зависимости от предыдущих ответов. Такая текстологическая реконструкция крайне полезна не только специалистам, но и учащейся молодежи. Это настоящий социологический мастер-класс.

Все эти беседы включены и в книгу «Биографические интервью...» [1], но в ней они составляют лишь половину коллекции. И дело не только в количестве, но в содержательной стороне. Интервью 2014 года и первой половины текущего (2015) знакомят нас с большим числом социологов V, VI и VII поколений и принципиально расширяют картину нашего социологического сообщества. Это позволяет заглянуть в будущее российской социологии, понять, кому

предстоит развивать отечественную науку первой половины XXI века и готовить специалистов следующих поколений. Таким образом, изначально историко-социологическое исследование Докторова обогатилось прогностической (футурологической) составляющей, стало, по сути, еще и науковедческим.

Сейчас Борис вспоминает, что когда число интервью достигло полусотни, обнаружилась одна интересная особенность. *Предбиографии* интервьюируемых социологов — воспоминания о родителях и более далеких предках — дают чрезвычайно интересную мозаику социальной структуры российского дореволюционного, постреволюционного и современного российского общества, показывают, как важнейшие события столетнего (даже более продолжительного) периода развития нашего общества отразились в семейных историях, приоткрывают механизмы социальной и пространственной миграции населения. В этих воспоминаниях — все важнейшие вехи: Первая мировая война, революция и Гражданская война, раскулачивание и индустриализация, годы Большого террора. Старшие вспоминают военное время, младшие говорят о родителях, дедушках-бабушках. Конечно, есть различные срезы доперестроечного, перестроечного и постсоветского периодов, и именно благодаря этому многообразию оценок и мнений, высказанных социальными экспертами высокой квалификации (а именно таковыми, нескромно заметим, являются по роду своей деятельности профессиональные социологи), незаметный вначале проект Бориса Докторова постепенно становится общеисторическим и культурологическим мегапроектом.

Тома III, V и VI содержат большое число статей по методологии историко-социологического анализа, научных эссе, блогов, опубликованных Докторовым в разные годы. Особо отмечу такой необычный для истории нашей науки жанр, как биографические очерки. Первой работой в этом направлении стала статья о Б. Грушине, которую позитивно оценили сам герой и его друзья. Затем были достаточно развернутые тексты о жизни и работе: А. Алексеева, Г. Батыгина, В. Голофаства, Я. Капелюша, Т. Заславской, Ю. Левады, Г. Старовойтовой, Ж. Тощенко, Б. Фирсова, Ф. Шереги. Подробный анализ этого направления деятельности Б. Докторова еще ожидает своих исследователей. Однако замечу, что персонификация научного знания, подчеркивание неразрывной связи знания с его носителем — исследователем, человеком, личностью, творцом — важнейший принцип создаваемой Докторовым «человекоцентричной» истории социологии. При этом, внимательно посмотрев, как работает этот исследователь, замечаешь его требовательность к отбору принципов и стиля написания биографий. Начав с «малых форм», он в последние годы опубликовал две первые в нашей историографии книги о социологах: Джордже Гэллапе (2011) и



Борисе Грушине (2014; том VI). В целом, в стремлении к портретированию социологов можно видеть еще одно проявление «естественнонаучного» подхода Докторова к работе над историей отечественной социологии. Так, советскими историками науки написано немало биографических книг о русских и иностранных ученых, работавших в области естественных наук (например, о Бехтерева, Боре, Галилее, Дарвине, Ландау, Ломоносове, Менделееве, Резерфорде, Тимирязеве и др.)

Еще один интересный раздел III и V томов — автобиографический. Здесь удачно совпали два обстоятельства. Первое, необычность, уникальность жизненного пути Б. Докторова. Будучи уже доктором наук, профессором, активным работником нашего профессионального цеха, он по семейным обстоятельствам эмигрировал в США. Конечно, он трудно входил в новый мир: в течение пяти лет был безработным, секьюрити, студентом колледжа. И все же нашел в себе силы побороть многое и вернуться в науку. Сегодня его мужество и преданность идеалам науки признаются друзьями, и он делится с ними прожитым. Так, в книге приведены интервью, которые взяли у него Н. Мазлуманова (2005), Б. Фирсов (2006) и В. Ядов (2008).

Второе обстоятельство — это понимание Б. Докторовым природы работы социолога и характера своего отношения с теми, кого интервьюирует. Он исходит из того, что творчество социолога — биографично и тщательно проверяет это положение (допущение) на себе. Мне довелось быть свидетелем, так сказать, «включенным наблюдателем», того как красиво работает Борис. При проведении интервью он старается максимально «сбалансировать» отношения между собой (интервьюером) и коллегой (респондентом). Соответственно, задавая вопросы своему собеседнику о его жизни, Докторов готов рассказывать и о себе. Если такие вопросы поступают и он знает, что отвечал на них ранее, в других интервью или в автобиографических заметках, он указывает, где все это можно найти. В противном случае он старается подробно, искренне ответить на вопрос собеседника.

Борис Докторов при личной встрече воспринимается как молодой и энергичный человек. Мне он напомнил известного кенигсбергского мыслителя, который измерял расстояние не длиной или продолжительностью пути, а социальной дистанцией между людьми. Ощущая себя неотъемлемой частью российского социологического сообщества, Докторов ведет отшельнический образ жизни, любит утренние прогулки по берегу залива Сан-Франциско недалеко от своего дома, иногда засиживается за чашкой крепкого кофе в близлежащем кафе *Starbucks*. Он редко приезжает в Россию, однако сложившиеся человеческие и профессиональные связи у него здесь исключительно многообразны и

глубоки. Согласно его представлению и плану дальнейшей работы, история российской социологии должна быть многолюдной и писаться многими. Ему удастся это делать. Более ста собеседников — это более ста его соавторов, а за каждым из них — десятки действующих и ушедших коллег, учителей, друзей. Вот и получается, что в действительности в книгах Б. Докторовы живут и действуют сотни отечественных социологов разных поколений, которые открывают все новые страницы нашей общей истории.

В заключение вспомним, кто оказывал или продолжает оказывать большую помощь Б. Докторову в его исследовании. Борис с благодарностью называет имена своих друзей — это Андрей Алексеев, Гарольд Зборовский, Андрей Здравомыслов, Лариса Козлова, Игорь Кон, Наталья Мазлумянова, Борис Фирсов, Франц Шереги и Владимир Ядов.

За подготовку и размещение книг на сайте Б. Докторов весьма признателен Францу Шереги, создателю и руководителю Центра социального прогнозирования и маркетинга, нашему коллеге, который очень многое сделал за счет личных возможностей для развития российской социологии, а также высказывает отдельную благодарность Елене Григорьевой — дизайнеру и редактору электронных изданий.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Докторов Б.З. Биографические интервью с коллегами-социологами. 4-е доп. издание / Ред.-конс. А.Н. Алексеев; Ред. электр. издания Е.И. Григорьева. М.: ЦСПиМ, 2014 [электронный ресурс]. Дата обращения: 05.05.2015. URL: <<http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=385>>.
2. Докторов Б.З. Современная российская социология: историко-биографические поиски. 2-е изд. В 6-ти т. / Ред. электр. издания Е.И. Григорьева. М.: ЦСПиМ, 2014 [электронный ресурс] Дата обращения: 05.05.2015. URL: <<http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=389>>.
3. Докторов Б.З. Биографии для истории // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2007. № 1. С. 10–22.
4. Докторов Б.З. Галина Старовойтова. Фрагменты истории российской социологии как истории с «человеческим лицом» // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2007. № 6. С. 8–13.
5. Зборовский Г.Е. История социологии: современный этап: Учебник для вузов / Г.Е. Зборовский; Гос. образоват. учрежд. высш. проф. образования ХМАО – Югры «Сургут. гос. пед. ун-т»; Федер. гос. образоват. учрежд. высш. проф. образования «Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина». 2-е изд., испр. и доп. Сургут [и др.]: РИО СурГПУ, 2015. — 259 с. [электронный ресурс]. Дата обращения 05.05.2015. URL: <[http://socioprognoz-ru.1gb.ru/files/File/2015/Zborovskij\\_textbook.pdf](http://socioprognoz-ru.1gb.ru/files/File/2015/Zborovskij_textbook.pdf)>.

Г.А. Ключарёв,  
доктор философских наук, профессор,  
Институт социологии РАН

Дата поступления: 12.05.2015.

**G.A. KLIUCHAREV**

**Kliucharev Grigorii Arthurovich** — Doctor, professor of Philosophy, Director of the Center of sociology of education, science and culture, Institute of Sociology Russian Academy of Science. **Address:** Institute of Sociology, Krzhizhanovskogo str., 24/35. korpus 5, Moscow, 117219, Russia. **Phone:** +7 (495) 670-27-40.  
**Email:** Kliucharev@mail.ru

**BORIS DOCTOROV. 10 YEARS OF STUDYING THE HISTORY OF RUSSIAN SOCIOLOGY: A PEER REVIEW ON HIS RECENTLY PUBLISHED WORKS**

## REFERENCES

1. Doktorov B.Z. Biograficheskie interv'ju s kollegami-sociologami. 4-e dop. Izdanie. [Red.-kons. A.N. Alekseev; Red. jelektr. izdanija E.I. Grigor'eva]. Moskva: CSPiM, 2014 [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija: 05.05.2015. URL: <<http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=385>>. (In Russ.)
2. Doktorov B.Z. Sovremennaja rossijskaja sociologija: Istoriko-biograficheskie poiski. 2-e izd. V 6-ti t. [Red. jelektr. izdanija E.I. Grigor'eva]. Moskva: CSPiM, 2014 [jelektronnyj resurs] Data obrashhenija: 05.05.2015. URL: <<http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=389>>. (In Russ.)
3. Doktorov B.Z. *Biografii dlja istorii*. «Teleskop»: Nabljudenija za povsednevnoj zhizn'ju peterburzhcev. 2007. No. 1. S. 10–22. (In Russ.)
4. Doktorov B.Z. *Galina Starovojtova. Fragmenty istorii rossijskoj sociologii kak istorii s «chelovecheskim licom»*. «Teleskop»: Nabljudenija za povsednevnoj zhizn'ju peterburzhcev. 2007. No. 6. S. 8–13. (In Russ.)
5. Zborovskij G.E. Istorija sociologii: sovremennyj jetap: Uchebnik dlja vuzov. [G.E. Zborovskij; Gos. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. prof. obra-zovanija HMAO – Jugry «Surgut. gos. ped. un-t»; Feder. gos. avt. obra-zovat. uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovanija «Ural. feder. un-t im. per-vogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina»]. 2-e izd., ispr. i dop. Surgut [i dr.]: RIO SurGPU, 2015. — 259 s. [jelektronnyj resurs]. Data obrashhe-nija 05.05.2015. URL: <[http://socioprognoz-ru.1gb.ru/files/File/2015/Zborovskij\\_textbook.pdf](http://socioprognoz-ru.1gb.ru/files/File/2015/Zborovskij_textbook.pdf)>. (In Russ.)

Received: 12.05.2015.